Эол был уверен, что они больше не в подземелье. Как они могли там быть?

Во-первых, подземные переходы были построены вручную всего несколько веков назад. Ничего, кроме кирпича и старого водостойкого раствора. Во-вторых, канализация была тесной, узкими местами… И это место было не таким.

Эол и человек сидели на бетонной платформе, которая была поднята всего на метр над чёрным озером. Бетон был древним, но он не был потрескавшимся, и когти Эола продолжали скользить по гладкой поверхности. Он держал одну руку на высокой полосе металла, которая тянулась вниз по центру узкой платформы, используя её как поручень.

Бетон под их ногами светился. Эол не мог видеть, откуда исходил свет, но это был тот же самый тусклый синий свет, который он видел вокруг Падающей башни всего несколько дней назад. Свет померк ещё дальше, но он мог видеть свечение платформы, когда она устремлялась вперёд в темноту, пока её не поглотила эта пещерная чернота.

Никакое пространство не должно быть таким огромным, только не под землёй.

В свете платформы он мог видеть чёрное озеро внизу. Огромные, неуклюжие куски металла лежали наполовину погружённые в воду, и когда он направил глаз Лайкис вдаль, он увидел ещё больше тёмных фигур вдалеке.

По крайней мере, чёрное озеро было спокойным. Никакого движения вообще.

За исключением, конечно, человека. Он смотрел на Эола широко раскрытыми глазами, как будто вообще не верил, что Корвани действительно там был.

– Ты можешь говорить? – сказал человек, его мягкий голос был полон недоверия.

– Конечно, я могу говорить, – вопрос не имел смысла. Разве бог не должен уже знать об этом?

– Ты такой… ты такой настоящий. Из какого ты проекта? Кто тебя создал?

– Я не понимаю. Я родился так же, как рождаются все птицеподобные.

И тогда Эол вспомнил, разве ты не должен был склонять голову, когда молился Богам? А как насчёт того, когда вы разговаривали с одним из них лицом к лицу?

Итак, он низко поклонился и сказал:

– Божественный. Для меня большая честь познакомиться с Вами…

– О, я понимаю, – перебил его человек. – Это сим. Как долго я был в погружении?

Когда Эол поднял глаза, человек трогал свои виски и эти разросшиеся отверстия для ушей сбоку головы, нащупывая что-то, чего там не было. Это выглядело так, как будто он пытался снять невидимую маску со своего лица.

– Где это? Как мне снять эту штуку? Нува! Кто-нибудь? Я застрял!

Эол проглотил комок в горле. Были ли все Боги такими безумными или только этот один? Возможно, именно поэтому они запечатали его в тот морозильный контейнер. И если бы в мифах об их силе был хотя бы намёк на правду…

Но он был здесь. Один, с единственным живым человеком.

"Ты можешь это сделать. Ты должен это сделать".

– Божественный, – сказал Эол. – Вы, ах, я думаю, Вы можете быть сбиты с толку.

– Это не по-настоящему. Что это такое?

– Божественный, – снова сказал Эол, – Выслушайте меня. Сосредоточьтесь на моём голосе. Вы спали очень долго.

Человек уставился на него. Всмотрелся в его лицо, как будто он только сейчас начинал верить, что – может быть, только может быть – Эол был настоящим.

Рот Бога был слегка приоткрыт, а на лбу залегли морщины от… что это было? Ужас? Почему всемогущий бог должен бояться его?

– Пожалуйста, – сказал человек. – Я не знаю, что происходит. Я не могу выбраться отсюда. Ты знаешь, как отсюда выбраться?

– Я… Мне жаль, – Эол снова склонил голову. – Я не могу ответить ни на один из этих вопросов. Я могу только сказать Вам, что да, всё это реально. Вы здесь. Послушайте, Вы ещё многого не знаете. Вам многое нужно знать, но мы должны действовать медленно.

Но человек не слушал. Он настойчиво постукивал пальцами по внутренней стороне запястья, словно ожидая, что его кожа что-то сделает. Чтобы сделать что? Человек поднёс запястье к уху, как будто прислушивался к собственной крови.

– Это не работает, – человеческий голос повысился на тон. – Почему это не работает? Почему

здесь так темно? Свет! – крикнул он, и его голос эхом отозвался и замер где-то над тёмными водами.

Далеко там, в озере, что-то плескалось.

Эол потянулся к человеку:

– Говорите потише…

– Назад! – крикнул он, вскидывая руки вверх.

Эол отпрянул назад. Его перья на спине поднялись вверх. Готов к полёту. Но если бы эти истории были правдой, Эол далеко бы не ушёл. Даже если это существо не было каким-то всемогущим Богом, в чем он начинал сомневаться, Эол видел, на что способна старая технология. Никто не мог сказать, что этот человек мог с ним сделать.

– Подожди. Я помню… – сказал человек, всё ещё протягивая руки. Его лоб был нахмурен в замешательстве. – Я спал. Я был в замораживающей камере. А до этого я бегал. Она несла мою сестру и… Нет…

Человек поднялся на ноги.

– Подождите, – сказал Эол.

– Система. Поезда будут знать.

– Подождите! – крикнул Эол. Ничто из сказанного человеком не имело никакого смысла. Эол попытался остановить его, но человек уже отвернулся. И помчался обратно по платформе, где она снова впадала в чёрное озеро. Платформа загорелась перед ним, когда он бежал, так что каждый шаг выталкивал свет все дальше в темноту.

– Человек! Вернись! – крикнул Эол ему вслед, но человек уже был по колено в чёрной луже воды. Он мог только наблюдать, как человек плещется к одному из неуклюжих, наполовину погружённых в воду металлических корпусов. – Держись подальше от воды!

Под платформой вода начала покрываться рябью. Эол мог видеть их длинные, стройные тела – бледные, как лунный свет – затопляющие и извивающиеся под поверхностью воды.

– Вылезай из воды!

Рябь превратилась в поток плещущихся тел, устремившихся к человеку.

Эол услышал крик. И когда человек закричал, вся пещера расцвела сияющим голубым светом. Массивные куполообразные здания сгорбились под огромным, похожим на пещеру потолком, уходящим на мили вдаль. Все они погрузились в это бесконечное чёрное озеро.

Молния с треском пронеслась над водой, вырвавшись из затопленной громады металла в сторону человека. Белые зазубренные дуги раскололись вокруг человека со злобным жужжанием.

Механический голос прогремел:

– Критическая ошибка.

Затем всё снова погрузилось во тьму. Темно и тихо.

Эол направил глаз дроида через воду, сфокусировав его узкий луч на металлическом остове. От воды шёл пар. Человек лежал на спине, на вершине металлической громады, его безвольные пальцы волочились по воде. Вокруг громадины брюхом вверх плавали десятки бледных тел в форме угря.

В сотый раз Эол спросил себя:

"Зачем я это делаю?"

Но как только он произнёс эти слова, крылья корвани уже несли его к металлической громаде.

Человек истекал кровью. Круглые следы укусов на открытой коже его шеи. Но наниты уже плели серебристый узор над раной, запечатывая её. Эол обхватил когтями плечи человека и швырнул его обратно на платформу.

Такое хрупкое существо. Он продолжал засыпать.

– Человек, – Эол похлопал человека по щеке, стараясь не поцарапать кожу когтями пальцев. – Эй, проснись.

Глаза человека распахнулись. По крайней мере, они не светились. Его грудь тяжело вздымалась, он дышал слишком быстро.

– Успокойся. Ты можешь сделать это для меня? Хорошо, просто успокойся.

Эол показал ему, как дышать. Один глубокий вдох. Один глубокий выдох.

– Тебе не нужно беспокоиться ни о чем другом прямо сейчас.

Человек медленно кивнул, не сводя глаз с лица Эола.

– Хорошо, – сказал человек, успокаиваясь. – Хорошо.

– Хорошо. Легко, не так ли? Просто дыши, – Эол попытался улыбнуться. – В конце концов, мы не можем допустить, чтобы последний живой человек умер от гипервентиляции, не так ли?

– Что? – человек дёрнулся, его глаза распахнулись. – Что ты сказал?

Эол захлопнул клюв.

"Чёрт возьми. Так близко".

http://tl.rulate.ru/book/51047/1800597